

Время собирать камни

Народ сей говорит: «Не пришло ещё время, не время — строить дом Господень». И было слово Господне через Аггея пророка: «А вам самим время — жить в домах ваших украшенных, тогда как Дом сей в запустении?»

(Аг. 1, 2—4.)

Нужен ли переславцам новый храм? Станный для многих вопрос: ну, конечно же, не нужен! В городе семь действующих церквей и три монастыря — и без того не многовато ли для нашего небогатого времени? Какие могут быть храмы, когда бедствуют все предприятия и учреждения города, люди. Ладно бы, школу или больницу отремонтировать — это понятно. Но строить сегодня храм? Не иначе, Никольскому монастырю деньги девать некуда! Подобные возражения ещё приходится слышать и по поводу восстановления храма Христа Спасителя — мол, в стране такое положение, а они сотни килограммов золота на купола переводят! Отдали бы лучше бедным людям на пенсии. Такая логика вполне понятна.

Некогда Иуда Искаротский тоже предложил драгоценное масло, принесённое в дар Спасителю, употребить не для помазания святой главы Его, а продать это миро, деньги же раздать бедным. Эта «идея» показалась разумной даже некоторым из учеников Христа (Мф. 26, 6—10). Но сами бедные поступали иначе: вспомним о вдове, положившей в сокровищницу храма две последние лепты, то есть всё, что имела она, посвятила Господу своему и не посрамилась веры её (Мк. 12, 41—44).

Безрелигиозного общества история человечества не знает. Первое, что делали люди, приходя на новое место, — это складывали жертвенник, и только потом — собственное жилище. По словам пророка: «Человек жив лишь до тех пор, пока он строит храмы». И наши славные предки это хорошо понимали. Они строили храмы потому, что имели в сердце своём Христа, строили потому, что для русского человека жить — значило славить Бога делами своими, это значило строить, созидать внутренний храм человеческой души и храм внешний — благоукрашенную земную церковь, храм-государство — Святую Русь. И не монастырями ли и церквами был славен Переславль, да и все города русские? Что представлял бы из себя Переславль без соборов и монастырей, кому бы он был интересен в прошлом и сегодня, да и родился ли вообще из города Клещина Переславль-Залесский, если бы не воздвиг на Красной площади Юрий Долгорукий белокаменный Спасо-Преображенский собор, от постройки которого собственно и ведётся городская летопись? Подчеркнём — не от сооружения земляного вала-крепости ведёт город свою историю, а именно от закладки собора. И никому бы тогда и в голову не пришло задуматься, мол, не многовато ли в нашем городе церквей, коих насчитывалось к XIX столетию до 40 на 10—15 тысяч населения. Вопрос сей ещё в прошлом веке был бы столь же нелеп и абсурден, как если бы кто вдруг озаботился вопросом: а не слишком ли велика городская казна, не слишком ли велико благосостояние народа? Храмы с молящимися в них, даже если число молящихся «двое или трое», — это своего рода воплощённое духовно-нравственное богатство, истинный «золотой запас» нации, и разве может его быть «слишком много»?

Строительство храма — вопрос мистический. Воля человеческая при строительстве храма может стать результативной лишь в том случае, если совпадает она с волей Божией. Характерно, что интенсивность храмостроительства отнюдь не совпадала в истории нашего Отечества с периодами его материального благополучия. Вспомним время преподобного Сергия Радонежского:

---

*Евстолия, Игумения *Время собирать камни* / Игумения Евстолия // *Коммунар*. — 1999. — 30 сентября; 5 октября. — С. 2; 3.

время тяжелейшего ига, княжеских междоусобиц, когда под вопросом было само существование некогда великой Руси. И преподобный авва начинает свой духовный подвиг объединения русских земель и подъёма национального самосознания русского народа с того, что в глухом северном лесу ставит деревянную церковь во имя Живоначальной Троицы и тем закладывает основание будущей победы на Куликовом поле и духовного возрождения Отечества. Основательница Дивеевской женской обители, собеседница Божией Матери монахиня Александра начинала строительство большого каменного храма будущего знаменитого монастыря, не имея для того достаточных наличных средств и в голодное время, уповая на помощь Царицы Небесной. Матушка Александра собирала в строящейся церкви деревенских ребятишек и просила их помогать по мере сил подносить кирпичи кладчикам. За это она кормила их вечером и платила каждому по пятаку в день, приказывая деньги отдавать родителям. Таким образом дивеевские крестьяне прожили голодное лето без нужды.

Обширное строительство Оптиной пустыни также не прекращалось и в голодное время, когда пуд муки продавали по пять тысяч рублей. «Есть ли у вас, батюшка, деньги?» — спрашивали монахи своего настоятеля преподобного Моисея при начале стройки. «Есть, есть», — и покажет 15—20 рублей. «Да ведь это не деньги, дело-то тысячное». А преподобный Моисей улыбнётся и скажет: «А про Бога забыли: у меня нет, так у Него есть». И в самое тяжёлое время он строил и кормил народ. Однажды, когда его в очередной раз стали уговаривать оставить стройку, он ответил: «Эх, брат, на что же мы образ-то ангельский носим?.. Будем же делать, пока Господь не закрыл ещё для нас щедрую руку Свою. Он не для того посылает нам Свои дары, чтобы мы их прятали под спуд, а чтоб возвращали в такую тяжёлую годину тому же народу, от которого мы их получаем».

Подобным образом поступал и игумен Даниил, переславский чудотворец. Однажды один из иноков обители, удручённый большим строительством, сказал преподобному: «Хором построено много. Для какой надобности всё это?» Даниил отвечал: «Если Богу угодно будет, эти постройки не окажутся напрасными. Поверь мне, брат Марк, хотя я и грешен, и телом буду отдалён от вас, но духом никогда не разлучусь с вами и благодать Божия будет на этом месте». Благодатью этой и храним поныне богоспасаемый град наш Переславль.

Не следует забывать нам и о том, что храм возводится прежде всего для Бога, во исполнение первой из наибольших заповедей (возлюби Господа Бога твоего), но нужен он не Богу, а самому человеку для собственного его спасения, согласно второй заповеди (возлюби ближнего своего, как самого себя), которая подобна первой. Ибо только в Церкви может человек научиться любить Бога, и только возлюбив Бога, сможет он начать учиться любви к ближнему своему как к самому себе и больше того: положить душу свою за други своя.

Всё, в том числе и душевный, и духовный мир человека, имеет своё материальное выражение. Чувство голода, забота о пропитании понуждает человека пахать и сеять, совершенствовать соответствующую технику. Чувство опасности вынуждает его изобретать и строить танки, самолёты, ракеты, содержать армию. Забота о душе подвигала и подвигает человека на строительство храмов. Каждый человек есть живой храм Духа Божия, и наш долг славить того, чей дух обитает в нас.

Монастырь — это и есть то место на земле, где прославление имени Божьего является главной заботой его насельников. Монастырь по своему предназначению есть образ Райского Сада на земле, образец отношения человека к Богу, к природе, к ближнему своему и к самому себе. Не зная этого, безрелигиозный (расхристанный) человек теряет не только духовную животворящую связь со своим небесным Отечеством, но и на земле перестаёт постигать смысл человеческой жизни, а следовательно, и глубинный смысл своей профессиональной деятельности. Без этого же понимания вся творческая деятельность человека становится искусственной, бесталанной, беззаконной и в конечном итоге разрушительной.

Ещё пять лет назад на месте некогда цветущего Свято-Никольского монастыря царили хаос и разруха. Казалось, никому и ничего не нужно было здесь, разве что некоторые горожане дерзали на землю монастырского кладбища — возделывать чахлые картофельные грядки да тайком вываливать хозяйственный мусор. Казалось, никакая сила не сможет преобразить это заброшенное и забытое людьми место. Но у Бога есть, очевидно, Свой Промысел об этой освящённой молитвами многих подвижников прошлых столетий земле. Воистину чудесным образом в короткое время восстали из небытия Благовещенский храм, монастырская ограда, ожил келейный корпус, в небо вознеслись купола и золотые кресты, мелодично зазвонили колокола новой звонницы и зазвучал стройный хор монахинь, прославляющий имя Божие. А на пустыре, где недавно пасли коров, заложен и освящён фундамент соборного храма.

И безвестное неприглядное место неожиданно стало известным и стало привлекать и собирать вокруг себя самых разных людей едва ли не со всех уголков России. Многие, даже не видя города, по одной только вере в Бога, по зову сердца протягивают руку помощи нам, здесь живущим, споро и безвозмездно строят, возрождают святыню на удивлённых наших глазах. Всё это те люди, которым храм нужен.

Мысль о восстановлении порушенного собора родилась у сестёр обители давно: монастырь Никольский, а храма и престола в честь святителя Николая нет! Такое ненормальное положение вызывало у инокинь боль и скорбь, как при потере отца, благодеяниями которого жива была семья. Разрушители собора не просто взорвали его — не было оставлено буквально камня на камне — такова была ненависть этих людей к Богу, к православному народу. Но ошиблись те, кто являлся орудием зла, ибо всякое действие неизбежно влечёт за собой противодействие, тем более действие, направленное против Творца всех законов. Пустырь на месте святыни, как зияющая кровоточащая рана, взывал к Богу. И какой гнев навлекали на себя люди, борясь с Непобедимым, воистину не ведая, что творят?! Вымирание народов России, и в основном её коренного русского народа, миллионы абортированных и беспризорных детей, не имеющие аналогов в истории государств пьянство и наркотизация населения, массовая безработица и процветающая преступность — проституция, гомосексуализм, порнография, спекуляция, волна самоубийств, в том числе и детских, распад, расчленение государства, чудовищная нищета народа, баснословные внешние долги, развал армии и многое, многое другое — не слишком ли большая плата за наше «неведение»? Какое государство способно выдержать подобное?

Но долготерпелив Тот, кто, покрытый ранами, на кресте молился за распинающих: «Прости им, Господи!» И до сих пор прощает нас Всемилосердный и ждёт только одного — нашего покаяния и вразумления: «Прости, Отче, — согрешили пред Тобой!» И не Богу, повторимся, нужно строительство соборов и монастырей, наше благочестивое и мирное житие. Оно нужно прежде всего нам для того, чтобы снова стать сынами Божиими, а не блудниками, расточившими имение Отца Своего, падшими ниже скотов, предавшись порочной своей воле.

Может быть, за покаянным строительством, за собиранием камней собора соберёт Господь и нашу на осколки разбитую душу, предавшую себя погибели, животным страстям, и вернёт её к Своему Богоподобию и человеческому предназначению.

Так строить или разрушать? Для кого-то этот вопрос всё ещё остаётся неразрешённым...